

Ирина Безуглая

В ПОИСКАХ СОЛНЕЧНОГО БОГА КЕТЦАЛЬКОАТЛЯ

Сказка-фэнтези по легендам и мифам
индейцев Центральной Америки

Ирина Петровна Безуглая В Поисках Солнечного Бога Кетцалькоатля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48416008

*В поисках Солнечного Бога Кетцалькоатля: Издательство «Aegitas»;
ISBN 9780369400703*

Аннотация

Эта сказка – результат вольного переложения одного из сотен мифов народов, живших на территории современной Америки, когда этот материк еще и не был открыт Колумбом. Это миф о великом правителе, светловолосом боге – орле Кетцалькоатле, самым почитаемым и любимым. Когда – то он правил и в племени тольмеков, в Белом городе Полуденного солнца, и тогда здесь все были счастливы, был мир, и была справедливость. Но власть захватили его враги – люди из племени «свирепых койотов». Кетцалькоатль пропал, исчез, никто не знает, где он, жив ли, вернется ли снова. Разгадать тайну бога-орла, спасти его, освободить Город от «койотов» решают два смелых друга, мальчишки – тольмеки из племени «разбуженных ягуаров». Много опасных приключений придется испытать им. Ловкость, смекалка, смелость и мужество придут им на помощь. Конечно, поможет и волшебная рыба-птица Брухо-Бухо, и маленькая жрица храма цветов, и королева бабочек, и таинственный Лазоревый

мальчик. Удастся ли мальчишкам вернуть Кетцаля? Спасут ли они его сына от ножа палача на жертвенной скамье, победят ли «ягуары» «койотов», узнаете, прочитав эту книжку.

Иллюстрации к книге нарисовала Татьяна Гнисюк – член Союза московских художников.

Содержание

Предисловие	6
Начало сказки	9
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Ирина Безуглая

В поисках Солнечного Бога Кетцалькоатля

© Текст: Безуглая Ирина Петровна, 2023

© Иллюстрации: Татьяна Гнисюк, Алексей Гнисюк, 2019

© Издательство «Aegitas», 2023

Все права защищены. Охраняется законом РФ об авторском праве. Никакая часть электронного экземпляра этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие

Задолго до того, как Колумб открыл Америку, на ее землях жили люди разных племен и народностей. Это были искусные архитекторы и строители, скульпторы и художники, резчики по камню и ювелиры, меткие охотники, удачливые рыбаки, храбрые воины, трудолюбивые крестьяне. Первыми на земле они стали выращивать перец, томаты, кукурузу, ваниль, картофель, какао, табак, хлопок, а бумаги (из фикусов) изобрели на столетия раньше чем китайцы. Среди них были великие астрономы – звездочеты, которые в своих высоких башнях – обсерваториях наблюдали движение планет и звезд. Одними из первых на земле они составили точный календарь, по которому они вели отсчет времени, праздновали дни больших побед. Тогда жители выходили на главные площади своих городов, где величественно возвышались построенные ими пирамиды и храмы, посвященные верховным божествам: солнцу, луне, планетам и звездам, богине кукурузы, матери – прародительницы; священным животным и птицам, богам дождя, земли и ее недрам. Кажется, не было в природе, на небе и земле предмета, явления, события, которое не имело бы у индейцев своего покровителя, своего божества.

Разбросанные на громадной территории Центральной и Южной Америки, где сейчас расположены такие страны

как Мексика, Гватемала, Гондурас, Панама, Перу, Сальвадор и многие другие, эти племена и народности образовывали целые империи, которые существовали сотни и тысячи лет.

Отдельные памятники, построенные в те, как принято говорить, доколумбовы времена, можно увидеть и сегодня, а вот города разрушились, или были уничтожены конкистадорами – завоевателями, а то и просто затерялось, как будто утонули, в дебрях непроходимых джунглей. Многим хотелось бы узнать тайну тех народов, которые когда-то жили там и исчезли.

Мистический мир верований древних индейцев был так причудлив и многолик, что современному человеку, даже ученому – специалисту, трудно бывает разобратся в нем. Не одно поколение путешественников – исследователей, археологов, историков, лингвистов стараются разгадать тайну древних индейцев. Они изучают летописи и сказания о великих империях, их правителях, добрых и злых, о жрецах, жестоких и умных, о гениальных астрономах, хитрых проищателях, о богах, суровых и мудрых, мстительных и справедливых. Среди многочисленных мифов и легенд этих народов, остались сказания о Солнечном боге Кетцалькоатле. Когда-то он спустился с неба, чтобы жить среди людей и дарить им знания. Он был мудрым и справедливым правителем. А потом он улетел. Люди ждали его возвращения. А рассказывают эту легенду по-разному, кому как большие

нравится...

Начало сказки

Столица великой империи племени тольмеков называлась Белым городом Полуденного солнца. Это был богатый и красивый город, а жители веселыми и добрыми. Правили городом мужественные и справедливые люди из клана «Разбуженных ягуаров». Своим Главным божеством они считали Кетцалькоатля, Пернатого змея, бога-Орла. Но однажды хитростью и коварством власть в городе захватил враждебный «ягуарам» клан, называвший себя «Свирепыми койотами». Вождь клана Ата Ву установил свои законы, жестокие и несправедливые. Он полностью подчинил себе городской совет правления городом, ранее состоявший из представителей всех сословий: ремесленников, ткачей, гончаров, резчиков и каменотесов, торговцев и даже крестьян. Теперь членами совета горожан, получившего название «Хор непререкаемых», становились только сородичи Ата Ву, «койоты», только самые богатые и нужные ему люди. Конечно, все решения и законы Ата Ву принимал лично. Городской совет он оставил специально, чтобы прикрыть свои собственные злодеяния. В таком случае, народ будет винить не его, а весь совет за введение новых, все более жестоких законов.

Самого себя, как главного непререкаемого, он приказал называть Великим повелителем. Он окружил себя роскошью, не виданной здесь раньше. Его помощник – Батаб раб-

ски служил ему. Ата Ву завел личную охрану, а по всему городу за жителями следили холканесы – специальные стражники под руководством мстительного Халач Виника. Даже Верховный жрец Ахат Кан стал служить не небесным богам, а земному повелителю Ата Ву. Но самое ужасное – никто из тольмеков не знал о судьбе Кетцалькоатля, подозревая с ужасом, что возможно «койоты» его убили.

Люди Белого города Полуденного солнца стали бояться выходить на улицы, боялись смеяться и плакать, боялись петь и танцевать, – все было под запретом, все вызывало подозрение у Великого повелителя. Он не доверял своему народу, а народ – ему. В страхе и унынии затих когда-то шумный и веселый город.

А тут случилась новая беда: засуха, долгая, страшная. Давно, давно не было дождей. Пересохли реки и ручейки, ушла глубоко под землю вода из колодцев. Даже в самом глубоко священном колодце Чен Ица не осталось ни капли воды. Птицы падали на сухую землю и камни, сидели с раскрытыми клювами не в силах взлететь и умирали. Цветущие когда-то поля крестьян тоже давно высохли, земля растрескалась. Поникли, едва показавшись, побеги кукурузы, пожухли ростки фасоли, а зерна какао погибли под слоем твердой как камень почвы. На исходе были запасы красного перца, гороха, сушеных томатов. Склады опустели. Много домашнего скота пало от жажды. Голодная смерть наступала на город, угрожая погубить его. Нужен дождь, большой дождь. Но это

зависит от воли и расположения могучего бога дождя Тлалок.

Ночью звездочеты, запрокинув головы к небу, пытаются высчитать, когда пойдет Великий ливень. Предсказатели разрезают птиц, разглядывают их внутренности, тоже стараясь угадать, когда смилостивится суровый бог дождя Тлалок и оросит сухие поля; когда бог воды Чак наполнит колодцы. А на восходе солнца жрецы снова закалывают и кладут на жертвенный камень еще одного кролика, ящерицу или дикую свинью, поют молитву о дожде и воде. Белые одежды жрецов каждый день обагряются кровью животных, но дождя все нет. Ата Ву обращается к верховному жрецу, требуя, чтобы тот увеличил количество жертвоприношений в дар богам воды и дождя.

– Тлалок ждет другой жертвы от нас. Ему нужен человек, а не кролик, – раздраженно произносит верховный жрец Ахав Кан.

Он просит Великого повелителя провести заседание Хора непререкаемых. Все участники Хора, самые знатные и богатые люди направляются в центр города, к дворцу правителя, который стоит рядом с двумя главными и самыми высокими пирамидами в честь бога Солнца и богини Луны. Стены огромного зала дворца украшены голубой эмалью, кусочками зеленого нефрита и пластинами из желтого оникса. Правитель сидит на высоком золотом троне, сверху все остальные кажутся ему карликами. Как всегда, по давней тради-

ции, в начале собрания Хор должен пропеть гимны Солнцу и Луне, другую торжественную песнь по случаю праздника в соответствии с календарем. За этим следил Верховный жрец. В этот раз он приказал петь гимн в честь бога дождя Тлалока. Гимны всегда исполнялись у подножия пирамиды Солнца при всем стечении жителей Белого города. Хор торжественной процессией последовал из дворца к пирамиде, поднялся на специальную площадку и пропел гимн. Главные слова молитвы подхватили все жители города, собравшиеся у пирамиды.

Пошли нам дождь, великий Тлакок!

Дождя, дождя, мы ждем дождя, от жажды умираем.

Пошли тольмекам дождь,

Надежда на тебя, наш добрый Тлалок!.

Хор спускается с пирамиды, но люди остаются на площади, в отчаянной надежде, что прямо сейчас, после общей молитвы, начнется ливень, будет много-много воды, наполнятся ручьи, реки, каналы и колодцы. Но чуда не происходит. Народ постепенно расходится. Площадь пустеет.

Молчаливые и величественные стоят пирамиды. В горячих солнечных лучах их стены ярко блестят вкраплениями драгоценных камней и разноцветной смальты. Огромные монолитные плиты, из которых сложены обе главные пирамиды, украшены причудливой резьбой. Здесь ягуары и тигры, хищные койоты и волки, орлы с острыми клювами, че-

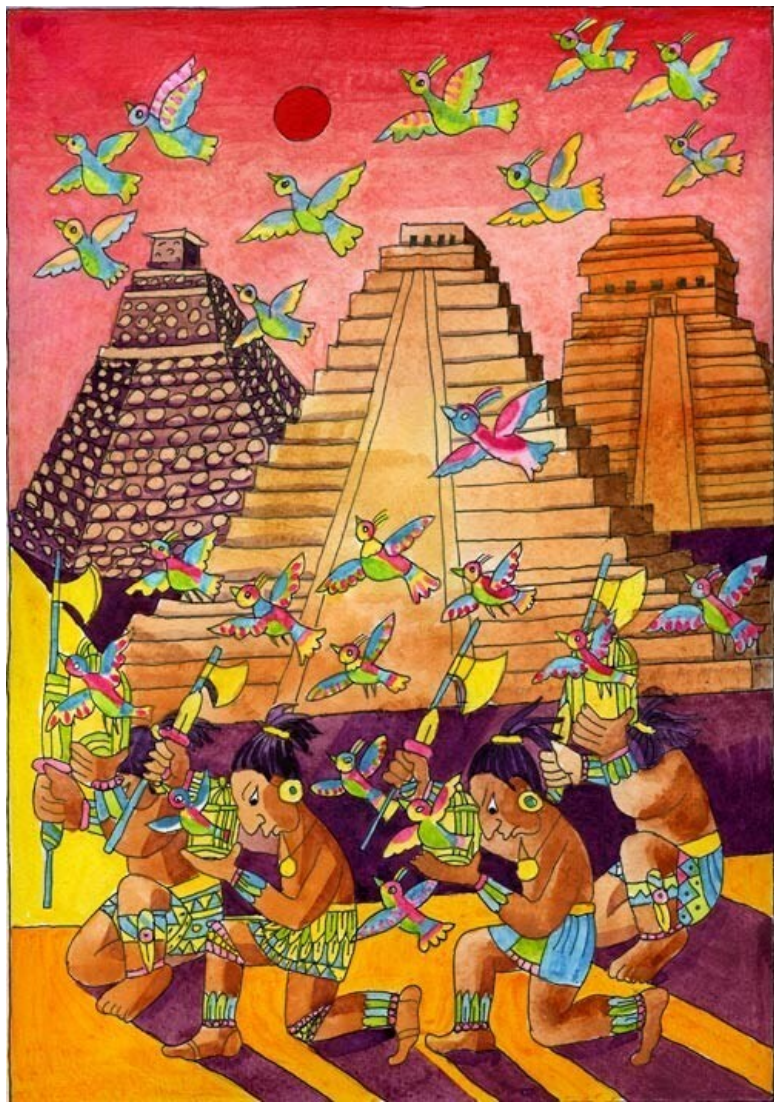
репахи, лягушки, тапиры, и... много змей. Кроме рельефно высеченных в камне, по периметру сооружения и около входа лежат толстые живые змеи. До боли в глазах сверкает на солнце их чешуя. Страшные твари кажутся сонными и ленивыми, но берегись приблизиться: их ядовитые жала и мускулистые хвосты мгновенно лишат жизни каждого.

На плоских вершинах пирамид стоят храмы. К ним ведет каменная лестница. На 52-ой священной ступени устроена площадка, где стоят массивные скамьи для правителей столицы Империи тольмеков, Белого города Полуденного солнца. Они сидят там в дни великих торжеств, поражая всех роскошными украшениями. Оттуда хорошо виден весь город окруженный мощной защитной стеной со сторожевыми башнями. В столице, как и положено, есть много других храмов, святилищ, алтарей, стел и скульптур, посвященные богам племени, знаменитым воинам и правителям. У восточной стены возвышается голубой храм бога воды Чака, построенный рядом с древним священным колодцем Чен Ица. Дальше растянулось огромное поле стадиона с трибунами для зрителей, рядом – площадки для тренировок спортсменов и воинов, для них же выстроены бани. На западной стороне, на вершине пирамиды богинь Утренней и Вечерней зари, расположилась обсерватория. Астрологи наблюдают отсюда движение небесных светил, звезд и созвездий.

Недалеко от центральной площади с главными пирамидами стоят дворцы местной знати, рядом большие каменные

дома торговцев, ювелиров и оружейников. За ними небольшие строения – жилища каменотесов, резчиков, ремесленников, мастерские гончаров, ткачей, красильщиков. А еще дальше, у края кукурузных полей прилепились маленькие, с соломенными крышами, хижины крестьян. По всему периметру города прорыты оросительные каналы и тянется сложная система инженерных сооружений для подачи в город питьевой воды.

Да, красивым и богатым был Белый город Полуденного солнца, добрыми и улыбчивыми были и жители этого города, пока не наступила долгая засуха, погубив несколько урожаев подряд, когда люди стали ежедневно умирать от голода и жажды.

В подвалах пирамиды Солнца на случай засухи всегда хранился запас воды. Когда приходила беда, воду брали из хранилищ и распределяли понемногу, но справедливо между всеми горожанами. Старейший и самый уважаемый народом воин брал на себя эту обязанность, ему доверяли. Но так было давно, в те времена, когда городом правили мужественные люди – ягуары, а Главным правителем был сам Кетцалькоатль, добрый бог Орел, Пернатый змей. Многие все еще надеялись, что, когда-нибудь он вернется и восстановит справедливость. Многим так же казалось, что страшная засуха послана тольмекам как – месть за печальную судьбу Кетцалья.

Теперь поручение распределять воду жителям было отдано холканесам – жестоким стражникам военачальника Халач Виника Раз в несколько дней, наполнив бочку водой из тайных хранилищ, Халач Виник со своим отрядом появлялся перед толпой страждущих, собравшихся у подножия пирамиды еще до восхода. И тогда сотни рук с кувшинами поднимались вверх, тянулись туда, откуда может быть, польется вода, хотя бы, чтобы напоить детей. С каждым днем людей здесь собиралось все больше и больше. Халач Виник бросил взгляд на огромную толпу внизу. «Воды на всех все равно не хватит», – решил он, дал знак холканесам прекратить раздачу и скрылся из вида. Стали расходиться и стражники, но им вслед бросается какая-то женщина из толпы. Она

падает на колени и умоляет дать ей хоть глоток драгоценной воды. Ее дети, умирающие от жажды, заставили забыть несчастную о грозных змеях, охраняющих пирамиду. Одна из них хвостом зацепила женщину, сжала ее и, свернувшись кольцом, проглотила. На гладком теле чудовища становится заметно утолщение, по форме повторяющее женскую фигуру.

В ужасе люди бегут от пирамиды подальше, кто-то, обесилев, падает, другие, переступив тела людей, распростертых на камнях, стремятся поскорее скрыться в своих домах. Пустым и безмолвным становится площадь. Притихшим и скорбным становится весь Белый город Полуденного солнца.

В конце улицы каменотесов, у скалистого холма прилепился небольшой дом Чуэн Мулука. Его имя означает Искусный мастер. Действительно, он самый известный в городе каменотес, резчик по камню, скульптор. Его жена умерла, не выдержав лишений, как и многие другие. У него остался сын – Шал Талам или «Верное сердце».

Шал Талам любит сидеть дома вечером с отцом и слушать его рассказы о старине, о том, как жили люди их племени раньше. Мальчишка готов хоть в сотый раз слушать эти сказания о великих богах и правителях, добрых и мудрых, которые научили их праотцов выращивать кукурузу, перетаскивать камни для строительства храмов, научили делать из разных трав и растений краски, обжигать глину, мастерить посуду, вышивать ковры, добывать золото и серебро, изго-

тавливать украшения.

Но сегодня, после того, что случилось на главной площади, Искусный мастер сидит, задумавшись, и сын не смеет нарушить молчанье. К вечеру, как обычно, к ним заходят друзья, тоже из племени ягуаров. Особенная дружба связывает Чуэн Мулука и его сына с двумя братьями. Старшего зовут Вуцли Кех – Олень догоняющий ветер. Когда-то, до власти «койотов», Вуцли Кех был главным гонцом в городе. Никто не умел так быстро пробежать от столицы к другим тольмекским селениям, чтобы передать важные сведения, принести добрую весть. Но сейчас «койоты» не принимают на службу никого из людей – «ягуаров», и Вуцли Кех остался без работы. Правда, он неплохо рисует, и теперь помогает в мастерской друга наносить орнамент на камень перед резьбой. Его младшего брата Кил Чилима прозвали «Звонкий тростник». Он не только умеет хорошо петь сам, но прекрасно подражает пению, щебету и свисту любой птицы, рыку ночного зверя, звуку флейты, дудочки, свирели и даже грохоту барабана. Он ровесник Шал Талама.

Все четверо садятся на земляной пол покрытый яркими циновками. Такая же плотная циновка закрывает вход в дом, который не имеет дверей, как и большинство соседних домов. Сейчас циновка закручена наверх, чтобы впустить ночную прохладу.

Чуэн Мулук выжимает в глиняные плошки по несколько капель сока агавы для себя и друга, а для мальчишек при-

пасено немного воды. Мастерам по камню, как и солдатам, воду выдают отдельно и чуть больше, чем остальным гражданам. На открытом огне варится горсть кукурузы, и все с удовольствием вдыхают ее вкусный распаренный запах.

Чуэн Мулук берет из небольшой стопки табачный лист, свертывает трубочку, закуривает и передает ее Вуцли Кеху. Тот тоже затягивается, возвращает ее другу и спрашивает.

– Скажи, друг, что будет с городом, с нами? Ты старше меня, у тебя больше опыта жизни. Ты украшал храмы и пирамиды, дома богатеев, дворцы жрецов. Что там говорят? – Вуцли Кех показал рукой куда-то вверх и в сторону, но все поняли, кого он имеет в виду.

Мальчишки тоже с нетерпением ждут ответа Искусного мастера.

– Я слышал, у дальнего моря, где кончается сельва, живет старая мудрая рыба – птица Брухо Бухо, – неспешно начинает рассказ Чуэн Мулук. – Говорят, ей многое известно. Вот она, может быть, и знает, отчего разгневались на нашу страну боги и не шлют Большой ливень. Еще опять пошли слухи о Лазоревом мальчике, которого жрецы прячут в лабиринтах главной пирамиды.

– Я тоже про него слышал... А кто-нибудь, хоть один разочек, одним глазком видел его? Может, это сказки одни, а его и нет на самом деле? – встрял в разговор взрослых Кил Чилим. Привстав от волнения, он прибавил. – Хотелось бы мне посмотреть на него.

Искусный мастер, снова передал табачную трубочку Вуц-ли Кеху, вздохнул.

– Может быть, и посмотришь. Я слышал, в День общего моления о дожде, его впервые выведут на главную пирамиду, поставят прямо на вершине, у храма Солнца. Вот тогда можно будет на него взглянуть, – грустно усмехнувшись, добавил Чуэн Мулук и замолчал, глядя на огонь под каменным котелком с кукурузой.

– Э-э, – вздохнул Шал Талам, – он будет стоять так высоко, вряд ли что разглядишь-.

– Скажи, ужас: стоять на жаре весь день, на тебя глазают, а ты не смеешь пошевелиться, сесть или даже нос почесать, – засмеялся Кил Чилим, обращаясь к другу, но ему ответил Чуэн Мулук, упрекнув за неуместную шутку.

– Да, тяжело этому мальчишке, но здесь не до смеха. Представь, говорят, все его тело покрыто несколькими слоями густой синей краски и пластинками лазурита, на шее – тяжелые бусы, а на голове от подбородка до самого лба натянута маска то ли ночной птицы, то ли летучей мыши. А на бедрах тяжелый пояс пряжкой из огромных драгоценных камней.

– Зачем его так вырядили? Бедный парень, – уже без смеха сказал Шал Талам. – Правда, мне его даже жалко.

– И мне, – тут же поддержал друга Кил Чилим.

Все замолчали, задумались, глядя на огонь, где в горшке остывали разваренные до мягкости кукурузные зерна. Ребята,

вытягивая шеи, с удовольствием вдыхали запах горячей кукурузы, ждали, когда им дадут поесть.

Улучив момент, пока дети не слышат, Чуэн Мулук, подсел поближе к Вуцли Кеху и сказал:

– Послушай самое главное. Это не простой мальчишка. Говорят, это сын самого Кетцалькоатля.

Он понизил голос до шепота, наклонился к самому уху приятеля, и не видел, как мимо дома прошла ночная стража холканесов. Он не заметил, как двое из них темной тенью прижались к тонким стенам дома, и давно внимательно слушают разговор друзей.

Была уже глубокая безлунная ночь, когда Вуцли Кех и его младший брат собрались уходить.

– Помолимся богам, чтобы скорей пошел дождь, иначе весь наш прекрасный город погибнет, – сказал Чуэн Мулук.

На восходе солнца в зале из белого оникса, что находился внизу Главной пирамиды, снова в полном составе должен был собраться Хор непререкаемых.

Но еще до начала общего заседания Непререкаемых, к Великому повелителю Ата Ву поспешил начальник стражи Халач Виник. Он попросил срочно принять его, так как у него есть очень важное сообщение.

– Храбрый и могучий Повелитель Белого города Полуденного солнца, – склонившись на одно колено, начал свою речь начальник тайной стражи. – Мои холканесы донесли мне о разговоре, который они подслушали в доме Искусного мастера, Чуэн Мулука. У него в гостях был Вуцли Кех – Олень

догоняющий ветер. Ты помнишь, оба они из племени «разбуженных ягуаров». Они всегда были нашими врагами, клана «свирепых койотов». Но ты, Великий, одержал победу

– Да, мне удалось их победить. Давно... Сколько уже прошло? Почти 20 полных лун. Они пали перед моей силой и умом, – кичливо произнес Ата Ву, с удовольствием поглаживая трофеи – когти ягуара, висевшие у него на шее. – Я покори́л этот род, и они мне не страшны. Я их теперь называю племенем «спящих ягуаров», – рассмеялся Ата Ву и откинулся на спинку кресла, стоящего на высокой каменной платформе. Так было сделано специально, чтобы все, кто подходил к нему, чувствовали себя ничтожно маленькими, смотрели на правителя снизу вверх, а он, естественно, сверху вниз. – Ну, говори, что услышали твои стражники?

– Чуэн Мулук знает о рыбе – птице Брухо Бухо, о Лазоревом мальчике и даже о том, что он..., – Халач Виник замолчал, страшась договорить до конца фразу, но сверху на него смотрел суровый Повелитель, ожидая продолжения... – что Лазоревый мальчик – сын Кетцалькоатля, – прерывисто дыша, как будто после бега, произнес, наконец, главный стражник.

Ата Ву не выдал ни одним движением, что донос начальника холканесов неприятно удивил его. Он только махнул рукой, приказывая покинуть зал, и велел позвать Верховного жреца Ахав Кана. О чем они договорились, стало известно на заседании Хора непререкаемых, которое состоялось в

этом же зале, как и намечалось, на восходе солнца.

Этот Хор, как было сказано, состоял из самых важных лиц города. Кроме самого Великого повелителя, его помощника Батаба, Верховного жреца и Главного начальника военной стражи, в зале сидели, сверкая богатыми одеждами и головными уборами, старшие жрецы многочисленных храмов, несколько богатейших торговцев и ювелиров. Эти попали сюда, потому что не раз пополняли казну города, опустошенную непомерными тратами на пышные празднества и на войны с соседними племенами. Членами Хора были и сборщики налогов, оракулы, предсказатели и главный летописец. На отдельной скамье сидели вожди шести других, кроме «койотов», кланов. Все они были настроены не очень дружелюбно к Великому повелителю, но и между собой частенько враждовали.

Главный жрец подал знак пропеть гимн в честь бога дождя Тлалока и все члены Хора, став на одно колено, прижав правую руку к животу, запели.

Айа-юйа-йа! Великий Тлалок-бог!

Пошли нам дождь. Пошли на город ливень.

Прольется пусть вода большая.

Пусть напоит поля и хлынет в русла рек.

Даст жизнь росткам и семенам,

Пусть благодатная вода

Наполнит снова древние колодцы.

Великий Тлалок, славим мы тебя.

Прими молитвы преданных тольмеков.
Тебе, Великий Тлалок,
Мы под ночным покровом
Кладем дары на жертвенник священный,
И кровью обагрязаем плиты храма.
Мы ждем от божества, Тебя, Великий Тлалок,
Дождя! Дождя! Дождя! Дождя!

Последний клич о дожде Хор завопил такими мощными голосами, что с древних стен зала кое-где посыпались пластинки оникса.

Закончив петь гимн, Хор непререкаемых, выслушал предложение Ата Ву и сразу его поддержал: устроить для горожан, несмотря на голод и недостаток воды, праздник по случаю возвращения тольмекских воинов. В кровавых битвах они победили племя хельмов, живущее за дальними горами. Гонец принес весть о победе. Войско уже стоит на подходе к городу, надо готовиться к встрече.

– Праздник хоть на время заставит забыть о голоде и жажде, умиротворит недовольных и предотвратит бунт, – объяснил Ата Ву, и все с ним согласилось.

Потом заговорил Верховный жрец Ахав Кан. Он сказал, что надо построить новый храм в честь бога дождя Тлалока, выше и большего старого. Хор, не возражая, тут же согласился и с этим предложением. Но то, о чем он заговорил потом, застало врасплох всегда послушных членов городского собрания.

– Главное, когда будет построен храм, – торжественно произнес Ахав Кан, надо принести Тлалоку в жертву не кролика или свинью, а человека. И не раба, а соплеменника. Это и станет настоящей жертвой богу дождя. Тогда он примет наш дар, поймет, как тольмеки почитают его, и только тогда он пошлет нам Большую воду. Она потечет по высохшим руслам рек, оросительным каналам, заполнит колодцы. Тогда взойдут посевы, а склады снова будут ломиться от ароматных зерен какао, сочных початков спелой кукурузы, красных стручков острого перца. Рынки и площади заполнятся народом, крестьянами, торгующими собранными на полях плодами. Ремесленники смогут продать свои изделия из ткани, шкур и кожи, гончары посуду, ювелиры – золотые и серебряные украшения. Ахав Кан сделал паузу, чтобы собравшиеся оценили его красноречие. – И пусть прольется кровь человека и прольется Большой ливень. – Громко про-

говорил Верховный жрец Ахав Кан, заканчивая свою речь. Он склонил голову, сцепив на затылке ладони рук, – жест, означающий покорность воли богов.

Главный правитель Ата Ву повторил его жест, одоблив тем самым предложение Верховного жреца. Но Хор непререкаемых, что редко бывало, не сразу согласился принять идею Верховного жреца. Дело в том, что древний обряд человеческих жертвоприношений был запрещен во времена правления Светловолосого бога – орла, Пернатого змея Кетцалькоатля, и до сих пор это запрет соблюдался.

Все молчали, быть может, представляя, как будет происходить давно забытый обряд.

А будет это так. На восходе солнца Након – Темный палач, в маске, поскольку ему не разрешалось показывать свое лицо и повязкой на глазах, чтобы все оценили точность его удара, занесет над распростертым телом жертвы обсидиановый нож. Он вонзит нож в грудь и вырвет сердце. Потом Након поднимет на ладони еще трепещущее сердце и покажет его всем с высокой площадки пирамиды. И каждый, стоящий у ее подножия, будет видеть, как капли крови падают на ступеньки, сливаются и стекают, оставляя красную извилистую дорожку. Тогда народ, собравшийся на главной площади, в один голос выдохнет священный клич тольмеков: «Айя-юйа-йя», радуясь, что бог принял жертву.

Молчание членов Хора непререкаемых длилось долго. Они колебались. Они боялись, как жестокой мести Великого

повелителя, так и бунта простых тольмеков, если согласятся с предложением. Предки тольмеков, в отличие от соседних племен, вообще редко приносили богам человеческие жертвы, а тем более, своих сограждан. А со времен Кетцала этот обряд был навсегда, казалось бы, исключен из календарных праздников.

Первым заговорил сам Великий повелитель Ата Ву, недовольный затянувшимся молчанием подчиненных.

– Гнев бога дождя Тлалока и бога питьевой воды и колодцев Чака, пославших нам губительную засуху, вынуждает принять непростое решение. Мы присоединяемся к предложению Верховного жреца.

Вслед за этим, ничего не оставалось, как всем Хором пропеть Гимн согласия. Этот гимн Верховный жрец написал сам и включил его в число обязательных. Гимн был очень коротким, но его надо было прокричать как можно громче.

Великий повелитель, наш бог земной,
Согласны мы всегда с тобой.

И в знак согласия головы склоняем.

Твое решение – закон для нас,
Его мы одобряем, принимаем!

– Праздник хоть на время заставит забыть о голоде и жажде, умиротворит недовольных и предотвратит бунт, – разъяснил Ата Ву. Все с ним согласились.

Потом заговорил Верховный жрец Ахав Кан. Он сказал,

что надо построить новый храм в честь бога дождя Тлалока, выше и большего прежнего. Хор, не возражая, тут же согласился и с этим предложением. Но этом его выступление не закончилось. Однако то, о чем он заговорил потом, застало врасплох всегда послушных членов городского собрания.

– Главное, когда будет построен храм, – торжественно произнес Ахав Кан, надо принести Тлалоку достойную жертву, не какого-то кролика или свинью, а... – Тут он сделал паузу и по слогам, четко и громко произнес: «...А человека!». Зал замер в жуткой тишине. Ахав Кан, довольный таким впечатлением, добавил: «И не раба положим мы на жертвенную скамью, а соплеменника. Именно его мы принесем в дар нашему великому богу дождя. Только тогда всемогущий Тлалок примет поймет, как тольмеки почитают его, и только тогда он пошлет нам Большую воду. Она потечет по высохшим руслам рек, оросительным каналам, заполнит колодцы. Тогда взойдут посевы, а склады снова будут ломиться от ароматных зерен какао, сочных початков спелой кукурузы, красных стручков острого перца. Рынки и площади заполнятся народом, крестьянами, торгующими собранными на полях плодами. Ремесленники смогут продать свои из цветных тканей, из нежных шкур и кожи; гончары изготовят прочную посуду, ювелиры – красивые золотые и серебряные украшения». Ахав Кан замолчал, давая время собравшимся оценить его красноречие, затем громко и величественно провозгласил: «И пусть на пролитую кровь человека

прольется Большой ливень. Верховный жрец закончил свою речь, склонил голову и сцепил на затылке ладони рук. Этот, всем известный жест, означал покорность воли богов.

Главный правитель Ата Ву повторил его жест, одоблив тем самым предложение Верховного жреца. Но Хор непрерываемых, что редко бывало, не сразу согласился принять идею Верховного жреца. Дело в том, что древний обряд человеческих жертвоприношений был запрещен во времена правления Светловолосого бога – орла, Пернатого змея Кетцалькоатля. До последнего времени это запрет соблюдался.

Все молчали, быть может, представляя, как будет происходить давно забытый обряд.

А будет это так. Перед восходом солнца Након – Темный палач будет стоять у жертвенной скамьи. Он будет в маске: палачу запрещалось показывать свое лицо. Кроме того, глаза его будут закрыты черной повязкой: нужно, чтобы все восхитились точностью его удара, когда занесет над распростертым телом жертвы обсидиановый нож и вонзит его в грудь и вырвет сердце. Након поднимет на ладони еще трепещущее сердце и покажет его всем с высокой площадки пирамиды. И каждый, стоящий у ее подножия, будет видеть, как капли крови падают на ступеньки, сливаются и стекают, оставляя красную извилистую дорожку. Тогда народ, собравшийся на главной площади, в один голос выдохнет священный клич тольмеков: «Айа-юйа-йа», молясь, чтобы бог принял жертву.

Вот так происходил раньше ритуал человеческих жертво-

приношений, отмененный Светловолосым Богом Кетцалькоатлем. А сейчас главари племени койотов хотят возродить древний обычай. Не все были готовы согласиться с этим, и потому молчание членов Хора непререкаемых длилось долго. Они колебались. Они боялись, как жестокой мести Великого повелителя, так и бунта тольмеков из племени ягуаров, побежденных, но все еще сильных. Да и вообще, предки тольмеков, в отличие от соседних племен, даже и раньше, редко приносили богам человеческие жертвы, тем более, своих сограждан. Со времен Кетцалья этот обряд был навсегда, казалось бы, исключен из календарных праздников. Первым заговорил сам Главный правитель Ата Ву, недовольный затянувшимся молчанием подчиненных.

– Гнев бога дождя Тлалока и бога питьевой воды и колодцев Чака, пославших нам губительную засуху, вынуждает принять непростое решение. Мы присоединяемся к предложению Верховного жреца.

Вслед за сказанным, ничего не оставалось, как всем Хором пропеть Гимн согласия. Этот гимн Верховный жрец написал сам и включил его в число обязательных для исполнения... Гимн был очень коротким, но его надо было прокричать как можно громче.

Главный правитель, наш бог земной,
Согласны мы всегда с тобой. И в знак согласия
Головы склоняем. Твое решение – закон для нас,
Его мы одобряем, принимаем!

Теперь надо было назначить «Избранного», того, кто взойдет на жертвенный камень. И еще одного, «Спутника», который должен будет сопровождать Избранного на долгом пути через Страну теней к Небесному дому богов.

В зале снова наступила тишина. Хор непререкаемых напряженно ждал, когда правитель города, великий Ата Ву назовет имена Избранного и его Спутника. А он медлил, догадываясь, что многие будут удивлены назначением, а некоторые и возмущены. Впрочем, правитель не очень волновался. Он знал, что все, как обычно, скованные страхом перед неминуемым возмездием за непослушание, согласятся с предложением правителя Ата Ву. Он, повелитель империи тольмеков – вождь клана Свирепых койотов, он и есть самый Непререкаемый из всего Хора непререкаемых. Нет, никто не будет протестовать, кого бы он сейчас не назвал. Никто не посмеет возразить, услышав даже самые неожиданные имена, тех своих соплеменников, кто получит удар ножа. И они их слышали.

– Спутником Избранного к Небесному трону мы назначаем Чуэн Мулука, Искусного мастера, – не повышая голоса, сказал Ата Ву.

При полном молчании присутствующих, даже не громкий звук его голоса, ударившись о стены из белого оникса, поднялся под каменные своды и спустился вниз громовыми раскатами. Древние строители пирамиды наверняка обладали таинственными знаниями акустики. Они специально остави-

ли в каменных стенах зала пустоты, что позволяло без труда усиливать громкость голоса.

Члены Хора Непререкаемых непроизвольно склонили головы, как будто на них падали не слова, а тяжелые глыбы.

Как же город останется без Искусного мастера? Кто будет украшать резными фигурами камни новых пирамид и храмов? Всем известно, что ни одно сооружение в столице империи тольмеков, Белом городе, не обходилось без работ этого мастера. Были, конечно, другие резчики, некоторых специально приглашали из дальних племен, но не было ни одного такого искусного, как Чуэн Мулук.

– Это будет большая потеря для города, – осмелился кто-то произнести то, о чем думали остальные.

Ему тут же возразил Верховный жрец. В голосе звучало не просто раздражение, но отчетливая угроза.

– Я повторяю то, что уже сказал. Только выбранная нами жертва будет достойна богов. Они оценят дар племени тольмеков, и Тлалок пошлет Большой ливень на нашу высохшую землю.

И снова все покорно замолчали в ожидании слов Великого повелителя о назначении Избранного. В зале царила абсолютная тишина.

– А Избранным мы назначаем... – Ата Ву сделал паузу и едва заметно усмехнулся, представив смущенные, глупые, удивленно-испуганные лица сидящих перед ним, когда они услышат имя, которое он сейчас скажет. Он готов был рас-

хохотаться, но сдержался, упиваясь властью над этим хором «непререкаемых». Он медлил, молчал, но совсем не потому, что сомневался в своем решении. Ему нравилось держать в напряжении своих трусливых подчиненных, ему нравилось устраивать такие маленькие театральные представления.

– Избранным в честь Верховного бога Тлалока назначает-ся... Лазоревый мальчик, – наконец изрек Главный правитель. – Мы жертвуем его богам. Это самое большое, что мы можем сделать. – Ата Ву постарался придать голосу скорбные интонации. Сам-то он давно хотел избавиться от сына Кетцалькоатля, своего врага. Он мешал ему. Одним своим присутствием тот как бы постоянно напоминал ему, «великому правителю», что он не очень-то и велик по сравнению с Солнечным богом, богом – Орлом. Присутствие мальчика неприятно напоминало правителю о своем предательстве. Ведь он когда-то дружил с Орлом, но жажда власти была сильнее, и Ата Ву, собрав огромное войско и весь свой клан сильных и свирепых койотов, захватил город Полуденного солнца. Но он не убил Кетцалья, как многие думали. Он упрятал его в дебрях непроходимой сельвы, в пещере, далеко – далеко от города. Никто не должен знать, что Кетцаль еще жив. Эту тайну Ата Ву не доверил никому, кроме преданного ему Верховного жреца Ахав Кана.

Услышав имя Избранного, «непререкаемые» оцепенели, сделавшись похожими на каменные изваяния. Не было ни сил, ни смелости протестовать, казалось, что и дышать

невозможно от ужаса. Послать Лазоревого мальчика, сына Кетцалькоатля, на жертвенный камень вместо кролика?! Не вызовет ли это высший небесный гнев погибшего отца – бога? Тогда его месть тольмекам, быть может, окажется страшнее нынешней засухи.

Тишина в зале стала тяжелой, как будто плотная невидимая ткань накрыла всех присутствующих. Ахав Кан посмотрел на Великого правителя, тот поймал его взгляд и едва заметно кивнул. Они обо всем договорились еще вчера, все должно свершиться, как они задумали. Выдержав некоторое время, дав немного опомниться от новости, ужаснувшей всех, Ата Ву перешел к разговору о строительстве нового храма. Надо заметить – ловко было придумано: резко переключить внимание собрания с одной темы на другую. Он был уверен, что все с облегчением займутся обсуждением этого, всегда интересного дела – возведение нового храма.

– Надо немедленно приступить к строительству нового храма и закончить его до второй полной луны. Но мы потеряли много людей, а те, что остались, слишком слабы от голода. Что скажешь, Батаб? И ты, Халач Виник? – сразу приступил с вопросами к своим подчиненным Главный правитель.

Первый помощник правителя в хозяйственных делах Батаб и начальник военизированной стражи Халач Виник стали наперебой предлагать свои варианты. К обсуждению подключились и другие участники Хора, действительно радуясь,

что невыносимая тишина и внезапная неподвижность, сковавшая тела, исчезли.

Итак, было решено согнать всех имеющихся рабов, а также и тех пленных, которых захватили тольмекские воины при последней битве. Совсем скоро их приведут в город отряды полководца Суитли Непобедимого.

Батаб быстро прикинул в уме примерное количество всех рабов, которых можно будет послать на строительство храма.

– Правитель, их все равно не хватит, чтобы в такой короткий срок выстроить грандиозный храм. Надо бы привлечь и наших граждан, ремесленников и крестьян. Все равно работы нет, заняться нечем. Валяются целыми днями, – презрительно усмехнулся Батаб.

– Ты прав, Батаб. Решено. Объявите с башен мой приказ: всем свободным гражданам, от мала до велика, работать на строительстве нового храма богу дождя великому Тлалоку.

Оставалось обсудить еще одно важное дело. В этом году, середины Третьего солнца, в день, когда над Пирамидой луны сойдутся две звезды – утренняя и вечерняя, надо, следуя обычаю, выбрать нового Батаба, помощника Главного правителя. Его выбирают по результатам соревнований на Празднике каменного топора. Участники состязаний проходят не одно испытание, но окончательным победителем становится тот, чей топор пролетит дальше всех сквозь узкое пространство между телами рабов, стоящих в ряд плечом к плечу по длине всего поля, которое так и называлась: Поле летающих

топоров.

Раньше, когда правителем Великой империи тольмеков, людей племени ягуаров, был Кетцалькоатль, соревнования по выбору Батаба проходили честно. Победитель становился первым помощником правителя, известным и уважаемым человеком в городе. Его ценили за силу, ловкость, мужество, справедливость. Его имя вписывалось в священные хуны – тольмекские летописи, среди записей о других важных событиях в жизни тольмеков. И это было главной наградой победителю. Свитки укладывались в каменные ниши стен обсерватории на вечное хранение.

Но когда клан Свирепых койотов пришел к власти, а Кетцаля не стало, все изменилось. Действительные результаты соревнований не учитывались. Помощником становился тот, кого назначит Главный правитель, как нынешнего подхалима Батаба. И на этот раз Ата Ву не сомневался, что послушные ему судьи на празднике «топора», сделают так, чтобы Батаб снова стал победителем.

Приказ правителя города о строительстве нового храма в честь бога дождя должен быть оглашен сразу же после заседания Хора, а вот имена Избранного и его Спутника решили держать пока в тайне, на всякий случай. Опасались мятежа: среди тольмеков немало еще оставалось «людей-ягуаров».

Уже на следующий день на верхней широкой площадке Главной пирамиды начались работы по сооружению грандиозного храма посвященного Тлалоку. Старый храм быст-

ро разобрали, но камни, как делалось всегда, сохранили для возведения нового. Холканесы обходили дома, сгоняя всех жителей на строительство.

И вот уже тысячи рабов и свободных граждан день и ночь трудятся, чтобы возвести храм Тлалоку, чтобы бог возблагодарил людей и послал на их землю ливень, благодатный дождь. Везде кипит работа: в каменоломнях, в мастерских резчиков и каменотесов, в песчаных карьерах. Одни подтаскивают глыбы прочного известняка сразу к пирамиде, поднимают наверх с помощью сложных деревянных конструкций, другие обрабатывают и шлифуют камни, чтобы потом художникам – резчикам можно было нанести разные рисунки, рельефы, орнаменты. Это делают уже настоящие мастера, из которых самый искусный – Чуэн Мулук.

Каждый день мальчишки – подростки снуют вверх-вниз по веревочным лестницам, по ступенькам, оставшихся от древней пирамиды, а дальше – по первым уложенным плитам. Тут же и Шал Талам со своим другом Кил Чилимом. Всегдашней обязанностью ребят было приносить старшим лепешки и воду. Но сейчас, когда нет ни того ни другого, они раздают взрослым лишь по горсти бобов, да в глиняных чашках приносят по глотку с трудом добытого сока кактусов. А когда и это заканчивается, строители достают кусочек жевательного табака, заменяющего им еду и питье.

Мальчишкам все интересно, и они прыгают с камня на камень, перелезают через спины диковинных животных, высеченных на плитах пирамиды, играют в прятки, укрывшись за колоннами, причудливо разрисованными яркими красками, или за четырехгранными выступами на стенах пирамиды. Самые быстрые и ловкие среди них – два друга Кил Чилим – Звонкий тростник и Шам Талам – Верное сердце. Вместе они облазили, кажется, все, что можно, все, что можно было увидеть и потрогать. Но однажды, забравшись на площадку, где еще недавно стоял старый храм, они обнаружили круглые ровные отверстия, расположенные в определенном порядке по всему периметру. «Надо их исследовать», – решают мальчишки. Тут же Шал Талам находит подходящую палку и засовывает ее внутрь одного отверстия, пытаясь проткнуть как можно дальше.

– А вдруг, там, в глубине, окажется клад? – шепчет он другу.

– Или спрятанные сосуды с питьевой водой? Хитрые жрецы на все способны, – откликается Кил Чилим, хватая другую палку.

Каждый начинает ворошить отверстия, давно заполненные каменной пылью и песком. Конечно, тонкие и пересохшие палки быстро ломаются. Кил Чилим запускает внутрь отверстия свою худую руку и выгребает сначала рассыпавшиеся куски деревяшки, потом начинает очищать проход от слежавшейся пыли, смешанной с мелкими камушками. Его сменяет Шал Талам, и так они выбрасывают на поверхность весь мусор, куда достает рука, заглядывают в темный проход. А там просто пустое и полое, как труба, отверстие, которое уходит куда-то вглубь пирамиды. Увы! Ни клада, ни кувшинов с водой там нет.

Зато внезапно, кажется, совсем рядом, отчетливо послышались голоса, разговор. Оба мальчика застывают, прекращают болтать и смеяться, тихо опускаются на плиты, растягиваются на камнях площадки, и почти засунув уши в отверстие, слушают, стараясь не пропустить ни слова.

– Повелитель! Войско на расстоянии одного полета стрелы от города. Пора созывать народ на праздник. Дайте приказ прекратить на два дня работы по возведению храма, – сказал голос, в котором не трудно было узнать Батаба, так как он сам часто объявлял с храмовой трибуны приказы Ве-

ликого повелителя.

– Хорошо, можешь объявлять. И еще не забудь напомнить, чтобы все надели праздничные наряды. Пусть музыканты достанут свои флейты, барабаны, трещотки, и пусть жрицы храма цветов сплетут гирлянды, чтобы украсить победителей. Только у жриц этого храма остался сад с живыми цветами.

Ребята узнали и голос Великого повелителя города. В дни торжеств он всегда первым начинал петь гимны.

– Да, я слышал, в Храме богини цветов есть какой-то магический подземный ручей и озеро. Сам я не видел, туда нельзя входить непосвященному, да еще мужчине... Это единственный ручей, который не высох. Странно, правда, Повелитель? – снова послышался голос Батаба.

– Мы не имеем права рассуждать ни о воле богов, ни об их капризах или шутках, – важно сказал Главный правитель города и приказал Батабу уйти. – Да, помни. Пока ни слова о жертвах Тлалоку.

Мальчики отпрянули от «говорящей» трубы, очевидно соединенной странным образом с внутренними комнатами пирамиды. Отверстия, которые раньше, пока не разрушили старый храм, оставались невидимыми, спрятанными за стенами, сейчас оказались снаружи. И теперь каждый, если бы догадался прислонить здесь ухо, смог бы услышать все секретные переговоры Повелителя со своими подчиненными!

Мальчишки сидели потрясенные опасным открытием. Что делать? Рассказать или не рассказывать об этом взрослым – отцу и брату? Подумали и решили: нет, прямо сейчас, они точно не пойдут с рассказами ни к тому, ни к другому. Те слишком заняты.

– А может, вообще пока хранить тайну? – предложил Кил Чилим. – Будем забираемся сюда каждый день, подслушивать разговоры, а потом, накопив важные сведения, расскажем, а твой отец и мой брат пусть сами придумают, что с этим

делать.

– Нет, пожалуй, это не очень правильно, – сомневаясь, протянул Шал Талам, – да и опасно. Того гляди, кто-нибудь заметит, как мы здесь разлеглись, воткнув уши. Враз догадуются.

В конце концов, поспорив и поразмышляв, ребята договорились прийти, как всегда, ближе к ночи, в дом Чуэн Мулука и сегодня же честно признаться отцу и брату о своем открытии слуховой трубы.

Они быстро спустились с пирамиды, прошли центральную площадь и направились на окраину, в сторону полей. И как раз в этот момент с высокой башни мощных стен, окружающих весь город, послышался голос Батаба, объявляющий приказ Правителя о завтрашнем празднике в честь возвращения войска тольмеков. Пока они добирались до дома, приказ многократно повторялся. Это было возможно, благодаря тому, что на каждой башне городских стен стояли глашатаи. И так важное сообщение доходило до самых отдаленных хижин крестьян. Попробуй тогда кто-нибудь скажи, что не слышал приказа Правителя, поэтому, мол, и не выполнил его. За это следовало наказание.

В другое время мальчишки обрадовались бы празднику, только и говорили бы об этом. Но сегодня им не терпелось поделиться своей новостью, они ждали когда взрослые вернутся с тяжелой работы. Потом нужно было еще подождать, пока мужчины отдохнут, съедят напополам кукурузную ле-

пешку, выпьют немного сока агавы и раскурят свернутый лист табака. Вот тогда ребята получают слово, тогда они и признаются.

Но два друга так и не дождались в тот вечер старших. Они долго ходили от дома Чуэн Мулука к дому Вуцли Кех, о сидели на пороге, разглядывая ночное небо, стараясь вспомнить названия созвездий. Потом хотели даже бежать в мастерскую Чуэн Мулука, но раздумали. Была уже глубокая ночь, и они знали, что вездесущие холканесы, не спящие в ночи, обходят весь город с факелами. Завидев позднего прохожего, стражники обязательно поволокут его в так называемый Дом вопросов и ответов, чтобы выпытать, зачем те бродят по улицам, куда идут, почему гуляют так поздно, и так далее.

Друзья улеглись на циновки, и сон быстро сморил их. Но спали они недолго. Ранним утром, на восходе солнца, их разбудил шум трещоток, звуки тростниковых флейт, перестукивание калабасов и маракас, громкие ритмы, выбиваемые ударами сильных рук по натянутой коже барабанов. Слышался еще звон керамических колокольчиков, резкие звуки свистулек, гулкие призывы труб, сделанных из витых рогов горных баранов или огромных морских раковин. А потом, перебивая все другие звуки, загудела праздничная, большая каменная труба. Это был сигнал к общему пению Священного гимна тольмеков «В честь богов Земли, Воздуха, Воды и Огня». В честь этих четырех самых важных богов еще в древние времена далеких предков был построен храм, который

так и назывался «Четыре стихии».

Жители города, которые уже вышли из домов, дружно запели торжественную песнь.

Айа-юйа-йа! Великим богам эта песня моя.
Небу, Земле, Огню и Воде. Наши боги везде.
Их законы свято помним и чтим.
К ним молитвы возносим, предков обряды храним.
Пока в небе звезды сияют и кормит земля,
Горя не будет, не быть беде,
Пока есть вода, и горит огонь в очаге,
Пока солнце восходит и светит луна,
Наш город цветет, страна тольмеков жива.
Айа-юйа-йа! Пусть так и будет всегда!

Мальчишки в одно мгновение выскочили на улицу и помчались к главной площади. Еще издалека они увидели, как со всех сторон к ней стекался народ. Конечно, тут же среди простого люда, сновали вооруженные стражники – холкане-сы. Толпа быстро заполняла подходы к площади, соседние улочки. Многие влезли на крыши домов, чтобы лучше все разглядеть. Не раздумывая, Чал Талам и Кил Чилим тоже взбираются, но совсем не на крышу. Они влезли на самый верх древней сторожевой башни, которая когда-то, когда город был маленький, стояла на его границе, а теперь оказалась чуть ли в самом центре. Оба очень довольны: им видно оттуда все. Их «трибуна» лишь чуть ниже той храмовой, на

которую сейчас поднимутся главные правители города.

Со стороны каменных укреплений – высоких и мощных стен, которые окружают весь город, раздаются сигналы дозорных, звучат трубы и поднимаются столбы дыма от зажженных там костров. Это означает, что тольмекское войско, возвращающееся после походов и битв, совсем близко. Действительно, на дороге, спускающейся с горного перевала к южным городским воротам, уже можно видеть передовые отряды войска. Сверкает на солнце богатый головной убор предводителя войска, вождю. Сейчас это знаменитый Суитли, по прозвищу Непобедимый. Еще немного, и отряд вступит на главную площадь города.

А на высокую трибуну Пирамиды солнца поднимаются для встречи победителей Главный правитель Ата Ву, его помощник Батаб, Верховный жрец Ахав Кан со своей свитой, начальник городских стражников Халач Винник, другие члены Хора непререкаемых. Праздник начинается. Шал Талам и Кил Чилим слезают с башни и бегут к площади. Тольмеки надели свои лучшие наряды. Женщины в расшитых цветными нитками платьях, на шее – яркие бусы, в ушах огромные серьги, на запястьях – браслеты из оникса, нефрита, лазурита, яшмы. У мужчин главное украшение – причудливые головные уборы в виде устрашающих масок зверей, птиц, рептилий. Красочность их нарядов усиливается обилием разноцветных перьев, которыми украшены не только «короны». Перья диковинных птиц прикреплены на куртки, выделан-

ные из дорогой кожи оцелотов, на пояса, которые в несколько раз охватывают их талии и бедра. Перья причудливых расцветок вставлены в тяжелые серьги на ушах и даже вправлены в сандалии. Каждую процессию жрецов и жриц всех храмов столицы тольмеков, толпа встречает гулом восторга и одобрения, приветственными криками, шумом, звоном всех музыкальных инструментов, ударами барабанов.

Самые красивые и необычные наряды, как всегда, у юных жриц таинственного Храма цветов богини Ксочипитли. Их длинные платья сделаны из лепестков цветов невиданной красоты. У девочки, которая открывала шествие и шла впереди остальных, на голове красовался венок, более похожий на корону. Он был сплетен в несколько рядов из розовых орхидей. Девочка шла медленно, ровно и прямо, стараясь не уронить столь странный головной убор, который весил, наверное, больше чем она. К тому же, по обе стороны от «короны», с головы до земли спускались широкие цветочные гирлянды. Шал Талам и Ким Чилим, пробрались сквозь толпу, вытянули шеи, чтобы получше рассмотреть редкое зрелище и оба тут же загляделись на девочку в короне из цветов. Девочка внезапно подняла глаза, увидела мальчишек, своих сверстников, с разинутыми от восхищения ртами, и улыбнулась им!

Удары барабанов, пронзительные звуки флейт и непре-
кращающийся гул праздничных труб вместе с криком толпы
сливаются в один громоподобный рокот и достигают апогея,
когда на площадь входят отряды тольмекских воинов. Тем-
но-коричневые от загара, покрытые пылью дорог, усталые,
в истоптанных сандалиях, они подходят к подножию Пира-
миды солнца. Начальник войска – Суитли и солдаты стано-

вятся на одно колено, склоняют головы перед трибуной правителей города и поднимают обе руки вверх. В одной руке у каждого нож и топор, в другой – небольшая плетеная корзина, где сидят десять – пятнадцать маленьких птичек. Это уйtilь – колибри. Толпа на площади, как единый организм выдыхает: «Айа-юйа – йа!», – традиционный клич тольмек-ков, как в начале гимнов, так и в торжественные минуты. Сейчас это крик радости и благодарности богам. Тольмеки победили в битве, захватили много добычи и пленных – рабов, а еще присоединили к империи новые земли. Но победа далась нелегко. Каждая птичка означает погибшего воина. По сигналу вождя клетки с птицами открываются, и сотни колибри взмывают к солнцу. Все верят – это летят к небесам души погибших воинов. Небо над площадью становится узорчатым разноцветным ковром. Никто не оплакивает погибших: ведь они возвращаются туда, к Солнцу, откуда пришли когда-то все они, все их племя, откуда спустился к ним сам Светловолосый солнечный бог Кетцалькоатль, бог-Орел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.